

Цзи Наньфэн родилась заново, переродилась два года назад, и Мо Ликсин женился на ней в течение 4 месяцев.

— — —

В данный момент он лежал на больничной койке, не в силах открыть глаза, только чтобы прислушаться к диалогу за пределами темноты.

"Сердце Мо Ли, позволь тебе принести одежду, как это сделать, Наньфэн может долго оставаться в больнице, не так ли, ты хочешь воспользоваться возможностью прийти несколько раз!" Тон властный, Цзи Наньфэн знает, что это параграф Энрона, пронзительный яд императорского белого лотоса. Прошлые жизни - это тоже люди, которые ослепили свое доверие.

"нет... нет, я... Я не знаю... Ах... Ах... Как долго Цзи Наньфэн должен находиться в больнице, ты... ты мне не сказал!" Ответчик, хоть и неловкий, но голос четкий, Цзи Наньфэн Сердцем был потрясен.

Это его жена. До того, как они поженились, она была милой и называла его Фенгом, но ему запретили в первую брачную ночь.

Он глубоко запомнил то, что сказал тогда -

"Мо Ли, не будь таким отвратительным, называй меня Фенгом, ты этого не заслуживаешь, помни, я женат на тебе, просто сделка, которую заключили мы с твоим дедушкой, ты сделаешь это сам! О! Да, тебе лучше всего уволиться с работы. Я не люблю, когда мои вещи выставлены напоказ. Кроме того, я не хочу заботиться о своей жизни. Я не всегда возвращаюсь в это место."

Это была их первая брачная ночь, но он так много сказал, сказал о ней как о чем-то, и сказал, что дом как дом. Затем, несмотря на отъезд, он не знал, какое у нее было выражение лица в то время, но она чувствовала, что ей было не так приятно, как она думала.

Он не отпускал ее только по одной причине. Она хотела, чтобы она была оторвана от общества, хотела, чтобы мир забыл о ней, и, наконец, стала одиночкой, позволила ей страдать от одиночества.

Никто не может об этом подумать. Кажется, что люди, которые всегда нежны и утонченны, будут так обращаться со своими женами.

А теперь подумайте о том, каким ненавистным он был в то время. Она знала, что ее любимым занятием был дизайн свадебного платья. Мечтой было стать хорошим свадебным дизайнером, но он сломал крылья ее мечте.

Воспоминания о прошлой жизни нахлынули, как прилив. Точно так же, как при просмотре фильма, Цзи Наньфэн немного вспомнил все, что он сделал. Увидев это, он почувствовал, что не сможет этого сделать.

Размышляя о прошлом, волосы выходят из-под контроля, позвольте ему вытащить свои мысли, это звук снаружи.

"Хорошо, хорошо, поехали! Наньфэн ждет, чтобы проснуться и увидеть тебя, и настроение определенно не очень хорошее!" Тон Дуан Энрана полон нетерпения и отвращения.

"Я... ты можешь остаться, хотя бы ненадолго! Я уйду через некоторое время! Я не позволю Наньфэну найти меня". Мо Ликсин сказал с энтузиазмом, он не чувствовал, что был настоящей женой и шел вечно. Это не должна быть она.

"Говорю тебе идти, как ты..." Слова не были закончены, и снаружи постучали в дверь.

Дуан Анран немедленно заткнул рот, разобрался со своим инструментом, принял достойный вид и сказал двери: "Войдите!"

"Энрон... Эй, разве это не Мо Ликсин? Почему, приди и соблазни брата Наньфэна, ты незнакомец, как ты можешь стыдиться дважды, брат Наньфэна сказал так ясно, ты на самом деле все еще приходишь, действительно бросаешь свое странное лицо!"

Человеком, который говорил, был Юнь Тин, друг Дуань Энрана.

"Я... Нет, я..." Жена Цзи Наньфэна, Мо Ликсин, не произнесла вторую половину слов. В начале она пообещала Цзи Наньфэну, что они не смогут сказать ничего, кроме людей, присутствующих в то время.

Временная языковая вилка, по мнению Юнь Тин, виновата, она не знает отношений между Мо Ликсином и Цзи Наньфэном, и я подумал, что Цзи Наньфэн и Дуань Анран идеально подходят друг другу.

"Юнь Тин, не говори так, доброе сердце Ли тоже наполовину зеленое детство в Наньфэне. Вы сказали, что Наньфэн слышал, что это определенно неудобно, даже... даже если они испытывают сильную ненависть". Дуан Энран изменил прежнюю внешность, казалось бы, встревоженный, выражение лица выдает слабое беспокойство. Конечно, все они загружены.

Находящийся в коме Цзи Наньфэн прислушивался к движению снаружи и слушал насмешки двух людей в сердце Мо Ли. Он прислушался к боли в своем сердце. Это была девушка, которую он должен был ранить до костей! Но теперь над ней издеваются у нее на глазах, злятся на ее сердце, ненавидят то, что она делала раньше, и ненавидят ее некомпетентность. Ему не терпится проснуться, но веки у него тяжелые.

"Энрон, ты слишком добр, сердце Мо Ли такое злобное, больно ты не говоришь, все равно..." - сказал Юньтин здесь, посмотрел на Цзи Наньфэна, у которого не было следующего.

"Хорошо! Я в порядке. Видите ли, моей руке намного лучше. Хотя это не совсем хорошо, пока погода меняется неприятно, это не больно. Хотя, это немного некрасиво!" Дуань Энран сказал, подтягивая свои собственные рукава для Юнь Тина.

"Боже, как это так серьезно, я смотрел на это в прошлый раз, я думал, что каждые несколько месяцев будет лучше! Я не ожидал, что все будет так серьезно." - воскликнул Юнь Тин, полный невероятного.

"Наньфэн уже использовал для меня лучшее лекарство. Он был очень хорошо отреставрирован. Я очень счастлива!" Дуан Энран посмотрел на себя с большей половиной своих рук, задумчиво сказал.

На самом деле это не так серьезно, но... для него она должна это сделать.

В устах Аньрана он, естественно, Цзи Наньфэн.

Цзи Наньфэн, который дремлет и просыпается, очарован ее сердцем. Дуан Энран, ты действительно глубоко мыслящий, неудивительно, что последнее поколение может быть обмануто тобой.

"Энрон, если Цзи Наньфэн не женится на тебе, я действительно чувствую, что небеса не позволят, ты такой хороший, такой хороший". Юньтин посмотрел на рану и сказал:

Дуан Энран не ответила, думая в глубине души, женись на ней, если это так хорошо, но... она уже замужем, но... тогда что, в любом случае, его сердце не в сердце Ли Ли, пока оговоренные 3, как только истечет срок, Цзи Наньфэн может развестись, и тогда она с ней. Когда я думаю об этом, я не могу не чувствовать себя счастливым, и на моих губах появляется улыбка.

Мо Ликсин тихо ушел, когда они пообщались. Она не лишена темперамента. Она просто не хочет ссориться с Цзи Наньфэном. Она знает, что ее любовь скромна, но она не может контролировать Цзи Наньфэна.

Мо Ликсин не вышел из больницы, просто сел на лестничной клетке. Лестничная клетка находилась недалеко от палаты Цзи Наньфэна. Если бы было какое-нибудь движение, она могла бы немедленно войти, и они бы себя не обнаружили...

Сидеть на лестнице - 6,7 часа. Это было оцепенение в сердце Мо Ли. Сейчас все еще март, погода очень холодная. Даже если она уже очень устала, она все равно остается сильной и не позволяет себе спать. В прошлом днем был период безопасности, но однажды вечером Дуан Анран просил кого-нибудь позаботиться о себе и пойти отдохнуть. Медсестра, которую

пригласили, тоже была безответственной. Передняя нога Дуан Энрана ушла, и она ушла. Это.

Внезапно из комнаты Цзи Наньфэна донесся странный шум. Сердце Мо Ли не могло думать слишком много. Несмотря на уже онемевшие ноги, он пошел бы в комнату, но сразу после того, как встал, это было неустойчиво. Чуть не скатился с лестницы, но, к счастью, реакция была быстрой, удар слева, удержал стену, стабилизировал тело и захромал в палату.

Когда я увидел обстановку в комнате, я вдруг вздохнул с облегчением. К счастью, фрукты на столе упали. Он должен был быть неустойчивым. Я поднял упавшее яблоко. Я не мог не подойти к кровати Цзи Наньфэна. Вуд посмотрел на него.

Черты его лица очень хороши, как у представителя смешанной расы, рост метр восемь или восемь, типичное платье тонкое, раздетое с мясом, она любит создавать одежду, видела много показов мод, она уверена, может превзойти это, очень мало мужчин по внешнему виду.

Мысли Мо Ли о богах не обнаружили, что он уже сидит на маленькой скамейке у кровати, думает об этом и все еще спит. Она не могла вспомнить, как долго не была так близко к Цзи Наньфэну, и учуяла его уникальный вопрос. Сон был особенно стабильным, и даже подсознание все еще чувствовало это, вероятно... это и есть счастье воровства!

Мо Ли не спал так долго. Сны - это розовые пузырьки, которые сладко пахнут, так что мужчина рядом с ним просыпается и не знает, когда она прижимает ее к кровати.

Цзи Наньфэн проснулся в тот момент, когда у Мо Ли забилося сердце, но у него не хватило смелости посмотреть ей в лицо, поэтому она могла только смотреть на него, затем снова заснула и, наконец, осторожно взяла ее к себе. На своей собственной кровати. Держи ее крепко, обнимай и держи крепко, пока девочка вот-вот не проснется, только слегка расслабившись.

Девушке очень холодно, особенно рукам и ногам, как кубику льда, он не может не передать ей все свое тепло.

"Хе Синь, как ты можешь быть таким глупым?"

"Сердце, я определенно больше не причиню тебе боль!"

"Сердце, прости меня!"

"Хе Синь, я люблю тебя!"

В тишине ночи раздался тяжелый и хриплый голос мужчины. После этого наступило долгое молчание. Потом он вздохнул, обнял ее и заснул.

Хорошенько выспавшись, наступил согревающий душу день Мо Ли.

В мгновение ока я увидел красивые брови Цзи Наньфэна. Однако, прежде чем я смог рассмотреть его внимательно, я услышал звук снаружи.

Не желая быстро и быстро вставать с постели, собираясь сама, некоторые руки заняты тем, как она легла спать, но, к счастью, никто этого не узнал.

Дуань Энран открыл дверь и увидел сердце Мо Ли.

"Как ты здесь, Наньфэн был так несчастен из-за тебя, чего ты хочешь! Я действительно смотрю на тебя в сердце Мо Ли, это действительно гипс из собачьей шкуры, оторвать не могу". Дуань разозлился, взглянул на Цзи Наньфэна, я подумал об этом, но не проснулся. Если бы я ее не видел, было бы лучше.

Мо Ликсин не знал, что сказать. Он посмотрел на Цзи Наньфэна и сказал: "Я немедленно выйду".

Она также не хотела, чтобы Цзи Наньфэн внезапно проснулся и увидел ее, она знала, что он определенно будет несчастен.

Но чего он не знал, так это того, что Цзи Наньфэн уже проснулся.

- кашляй и кашляй!

Внезапно раздался кашляющий голос, и Мо Ликсин отреагировал быстрее всех. Действие было быстрее, чем мозг, и сразу же подошел к кровати и сказал: "Когда ты проснешься, ты плохо себя чувствуешь, я вызову тебе врача".

Тогда Энрон тоже отреагировал: "Наньфэн, ты наконец-то проснулся, знаешь ли ты, что я наблюдаю за тобой днем и ночью, как волнуюсь". Когда Дуань Энран заговорил, цветок груши, который уже плакал, лил дождем. Выглядел так хорошо, как будто он действительно беспокоился о нем.

.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/24248/1556845>